

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОВРЕМЕННЫХ ГОРСКИХ ИДЕОЛОГИЙ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

*И. Л. Бабич, ведущий научный сотрудник
Института этнологии и антропологии РАН,
доктор исторических наук, Москва*

Развал СССР и начало формирования ключевых принципов нового государственного образования – Российской Федерации привели к тому, что советская идеология, основанная на гуманистических идеях и принципе интернационализма, которая объединяла многочисленные народы огромной страны, перестала выполнять нравственные и объединяющие функции в обществе. Если в 1960-1980-е гг. ученые стали активно обсуждать возможность формирования единой нации – «советский народ», то в 1990-е гг. появилось множество «идеологий», основанных на разных идеях и ценностях. Значительная дифференциация современного российского общества, возникающая вследствие социально-экономических, политических и иных причин, привела к тому, что в России не стало общей гуманистической идеологии, которая бы объединяла граждан страны. На ее место претендует православная идеология. Во многом российскому духовенству удалось занять доминирующее место в системе ценностей, благодаря тому, что российское государство всемерно поддержало православие как религию и как систему моральных установок. Тем не менее, за «бортом» остались народы, которые не придерживаются православия, и в первую очередь, это мусульманские народы, для которых ислам является традиционной религией.

Как нам представляется, в жизни современных горских обществ Северного Кавказа наблюдается духовный кризис, кризис моральных ценностей, своего рода «духовный вакуум» или, как называл это председатель телестудии «Черкесск» в Карачаево-Черкесии И. Х. Гашоков «разруха в ду-

шах»¹. Один из крупных писателей КЧР – ногаец *И. С. Капаев* подчеркивает, что народы Северного Кавказа «оказались отрезанными от общества в период так называемой перестройки»². В результате этого на Северном Кавказе выросло целое поколение, при воспитании которого не были использованы позитивные идеи и ценности. Причем, как отмечает заведующий по учебной воспитательной работе в Урупской сельской школе *Н. Машбашев*, сами учителя отвыкли от формулирования идей и ценностей и внедрения их в воспитательный процесс³.

В этой ситуации исламские лидеры справедливо начали формировать свою идеологию и систему ценностей, основанную на исламе, исламской морали. Тем не менее, этот процесс, в отличие от становления православной идеологии, вместо гуманистического постепенно в течение второй половины 1990-х – начала 2000-х гг. перетек в политический контекст. Особенно наглядно эта тенденция проявилась на Северном Кавказе. Возрождение ислама, воспринятого населением в начале 1990-х гг. и в качестве религии, и в качестве системы моральных ценностей, привело к тому, что началось формирование «исламской идеологии». Под этим мы понимаем распространение среди горцев Северного Кавказа представлений о ценностях в области морали, социальных и даже экономических отношений, которые формируют современное общество. Мусульманские лидеры активно выступили против открытых «язв», пришедших из советского времени и во многом усилившихся в 1990-е гг., – против пьянства и наркомании.

Верующие мусульмане образовали в северокавказских республиках джамааты – мусульманские общины, члены которых стали активно следить за изменением поведения своих членов в соответствии с ценностями исламской религии. У тех мусульман, которые пришли в исламские общины в 1990-е гг., сформировалось глубокое представление о том, что современное исламское пробуждение во многом меняло нравственный климат. Многие из них признавались, что до принятия ислама вели аморальный, а иногда и криминальный образ жизни. В тех населенных пунктах, где молодежь стала активно посещать мечети, стало происходить меньше краж, драк и других преступлений, свойственных современному северокавказскому и вообще российскому обществу⁴. В мечеть начали ходить бывшие пьяницы, наркоманы, и некоторые из них действительно меняли свой об-

¹ Полевые материалы автора, Карачаево-Черкесская Республика, июнь 2007 г. Тетр. 3. Оп. 1. Д. 4. Интервью с Председателем телестудии «Черкесск» Иналем Хусиновичем Гашоковым.

² Полевые материалы автора, Карачаево-Черкесская Республика, июнь 2007 г. Тетр. 3. Оп. 1. Д. 7. Интервью с писателем, членом Союза писателей КЧР Исой Суюнович Капаевым.

³ Полевые материалы автора, Адыгея, июнь 2007 г., Тетр. 3. Оп. 1. Д. 2. Урупский район Краснодарского края.

⁴ Полевые материалы автора. Кабардино-Балкария, (ПМА КБР), 2000-2002 гг. Тетр. 1. Оп. 1. Д. 5.

раз жизни. Если прихожанин мечети продолжал совершать аморальные поступки, то по решению джамаата ему могли запретить посещать мечеть⁵.

Тем не менее, мусульманские лидеры в процессе внедрения исламских моральных ценностей «наступили» не только на «язывы» советского общества, но и на национальные культуры, на этнические стереотипы поведения, которые, по их мнению, противоречили исламской идеологии. В целом, национальные культуры в современных условиях общемировой глобализации во многом утрачивают свои функции, в том числе и функцию регулятора нравственного климата в обществе. Многие традиции уже безвозвратно исчезли, многие модернизировались, и лишь немногие продолжают являться частью жизни горских обществ Северного Кавказа.

Мусульманские лидеры Адыгеи, Кабардино-Балкарии и других республик Северного Кавказа провели своего рода ревизию национальных компонентов кавказских культур. И первое, что вызывало их неприятие, – клановая структура, поскольку по исламским канонам родственный фактор не имеет первостепенного значения во взаимоотношениях внутри исламской общины. Но наибольшему вниманию мусульман подверглись традиции семейного и похоронного цикла – брак и похороны.

На Северном Кавказе до сих пор распространена форма заключения брака путем похищения невесты, к которому прибегают при наличии разногласий между родителями и молодыми. Ислам это отвергает, допуская лишь устройство брака через сватовство. Имамы относятся к этому отрицательно и если такие пары обращаются к ним с просьбой совершить никах, то они могут и отказаться провести исламский обряд бракосочетания⁶.

На Северном Кавказе употребление алкоголя глубоко вошло в быт и во все застольные процедуры. Молодые мусульмане пытаются ограничить его употребление. Их свадьбы проводятся либо вообще без алкоголя, либо организуется отдельный стол для непьющих⁷.

Современные мусульмане не поддерживают кавказские традиции, связанные с похоронами и поминками (раздача «сумок», многочисленные поминки, раздача одежды, совершение намаза на кладбище, исключение – джаназа намаз). По мнению адыгских мусульман, следует запретить поминальные мероприятия (угощения в день похорон, 7-и и 40-дневные поминки), оплакивание в день похорон (следует только читать молитву дуа), присутствие сельчан на похоронах в «еврейских» шляпах, превращение процесса обмывания покойников в мелкий бизнес (в настоящее время в аулах есть специальные люди, которые это делают за деньги)⁸.

Так, в течение 1990-х – начала 2000-х гг. муфтий Духовного управления мусульман Республики Адыгея и Краснодарского края и имам собор-

⁵ Там же. Тетр. 1. Оп. 1. Д. 5, 7, 15.

⁶ Полевые материалы автора, Адыгея, 2003. (далее – ПМА). Тетр. 1. Оп. 4. Д. 2.

⁷ ПМА. Тетр. 1. Оп. 1. Д. 1.

⁸ ПМА. Тетр. 1. Оп. 8. Д. 2.

ной мечети г. Майкопа не раз посещали адыгейские аулы, где проводили собрания мусульман, на которых они обращались к сельчанам с просьбой не проводить поминальных обрядов (7-и и 40-дневных поминок). Иногда такую пропаганду проводили и сельские эфендэ и имамы, стремясь подавать пример. В 2003 г. у молодого заместителя имама одного адыгейского аула умер отец. Сын, похоронив отца, совершил все положенные обряды в течение трех дней, объявил сельчанам, что других поминок не будет. Сельчане обиделись, и матери пришлось втайне от сына резать быка, готовить кушанья и раздавать сельчанам, чтобы те помянули ее мужа на 7-й и 40-й день. Нововведение сына воспринималось сельчанами крайне негативно.

Современные мусульмане стремятся изменить сложившиеся в советские годы правила захоронения на адыгейских кладбищах. До последних времен на Северном Кавказе сохранялся семейный характер захоронений и установления памятников и оград на могилах. Но постепенно ситуация меняется. Так, в адыгейском ауле Тахтамукай местный эфендэ не разрешает оставлять место для захоронения родственников⁹. На местных кладбищах в северокавказских республиках уже убрали все ограды.

На Северном Кавказе до сих пор сохраняется танцевальная культура, широкий спектр танцев и музыкальных инструментов. Согласно исламским канонам, танцы мужчин с женщинами не разрешаются. Так, молодые мусульмане Кабардино-Балкарии допускают только те танцы, где участвуют одни мужчины, под барабан и джигитовку. В республике один молодой человек, с началом посещения мечети, вынужден был покинуть кабардинский национальный ансамбль, в котором он до этого работал. В Адыгее мусульмане сочли возможным сохранить танцы между мужчинами и женщинами с учетом ряда условий: танцующая женщина должна быть одета в соответствии с исламской традицией, т.е. в длинном платье с длинными рукавами и в платке, танцующий с ней мужчина не должен брать женщину за руку¹⁰. Молодежи не нравится национальная и современная национально-эстрадная музыка.

На Северном Кавказе сохраняется колдовство и знахарство. Молодые мусульмане выступают против ношения взрослыми людьми амулетов дуа, допуская ношение таковых лишь детьми, так как они еще не могут самостоятельно совершать омовение и намаз, которые защищают человека без дуа. Согласно северокавказским традициям, вдова должна в течение года после смерти мужа соблюдать траур, а по исламским правилам она обязана вскоре вновь выйти замуж.

Даже институт почитания старших не одобряется молодыми мусульманами. Они отказываются придерживаться этой традиции во время посещения мечети. Согласно традиции почитания старших, в мечети места впереди следует предоставлять старшим по возрасту, а по исламским правилам эти лучшие места занимают те, кто пришел в мечеть раньше. На этой почве, как по-

⁹ ПМА. Тетр. 1. Оп. 4. Д. 2.

¹⁰ ПМА. Тетр. 1. Оп. 1. Д. 1.

казывают полевые этнографические материалы Адыгеи и Кабардино-Балкарии, между мусульманами бывали конфликты прямо в мечети. Ревизии подверглась и характерная для Кавказа клановая структура. Молодежь отвергает первостепенное значение родственного фактора во взаимоотношениях верующих. Старшее поколение не одобряет поведение молодых.

Молодые мусульмане не поддерживают сохранение национальной (кабардинской и балкарской) одежды, предпочитая распространять идею ношения исламской одежды.

Одним из главных направлений формирования исламской культуры и исламской идеологии стало развитие театрального искусства и спортивных мероприятий. Так, в конце 1990-х гг. в Кабардино-Балкарии молодежь во время главных мусульманских праздников Курман-байрам и Ураза-байрам показывали прихожанам своих мечетей спектакли на исламские темы, проводили концерты зикиров. Например, мусульмане кабардинского селения Золукокоаже в 2002 г. провели на стадионе празднования Ид Аль-Фитр (праздника разговения), где, в частности, прошли традиционные соревнования для школьников («Подвешивание красного сыра»). Для взрослых в этот день устроили конные состязания. Такие праздники проводятся и в Адыгее: в 2002 г. во время праздника Курман-Байрам в Майкопском Дворце культуры был организован концерт, на котором ансамбль «Исламей» исполнял «зикиры» (зичиры) на арабском и адыгейском языках¹¹.

Молодые мусульмане поддерживают некоторые виды спорта (футбол), а некоторые отвергают (фигурное катание). Прихожане нередко создают футбольные команды и устраивают игры с командами неверующей молодежи. В 2001-2002 гг. в кабардинских селениях Шалушка и Вольный Аул во время праздника Курман-байрам устраивалось шествие: одевшись в бурки и папахи с исламскими и республиканскими знаменами, на лошадях и машинах парни организовали проезд по главным сельским дорогам, во время которого в рупор пелись зикиры.

Модернизация жизни северокавказских народов затрагивает и собственно правовую сферу ислама, т. е. мусульманское право, которое, по мнению мусульман, следует постепенно внедрять в противовес бытовавшему в прошлом и бытующему отчасти в настоящем адату. Так, сегодня в мечетях Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии имамы проводят мусульманское бракосочетание и выдают свидетельство о его совершении. Важно подчеркнуть, что собственно правовые нормы семейно-брачной сферы шариата начинаются в тот момент, когда жених и невеста вступают в имущественные отношения, а именно: с введением махра.

Молодые мусульмане, обращая внимание на процесс культурной глобализации, считают вредной массовую культуру и телевидение. Ими признаются лишь познавательные передачи про животных, новости, но проявляется равнодушие к национальной профессиональной культуре (литературе и т. д.).

¹¹ ПМА. Тетр. 1. Оп. 2. Д. 1.

Ревизия национальных традиций и развитие исламской культуры – не единственный метод формирования новой исламской идеологии. В ее основу были положены следующие аспекты:

- 1) организация системы исламского образования,
- 2) организация пропаганды ислама, исламских ценностей в общеобразовательных и спортивных школах,
- 3) формирование контингента грамотных проповедников, создание мифической истории о бытовании ислама и исламских ценностей на Северном Кавказе в XVII-XIX вв.

Формирующаяся исламская идеология была негативно воспринята местной северокавказской интеллигенцией, которая скептически воспринимает становление современной горской идеологии на основе исключительно ислама и исламской культуры, инициировав, в частности в Адыгее, многочисленные дискуссии о соотношении адыгской и исламской культур, адата и шариата. Наиболее ярко дискуссия между мусульманами и адыгской интеллигенцией проявилась на страницах средств массовой информации. В сентябре 2003 г. в газете «Адыгэ Мак» была опубликована статья научного сотрудника Адыгейского Института гуманитарных исследований *М. Беджанова*, бывшего советника Комитета по межнациональным вопросам Правительства Республики Адыгея, «Адыгейские обычаи и обряды». *М. Беджанов* выступил категорически против замены адыгских традиций исламскими, против адыгского репатрианта из Сирии *Фаиза Ауля*, который, по мнению ученого, является «эмиссаром – ваххабитом», проповедующим мусульманские идеи, которые «отрицают наши обычаи и традиции». «Обычно под видом благочестивых мусульман (имеются в виду адыги – эмигранты – *И. Б.*) возвращались они в родные места и начинали активную работу против адыгейских обычаев и традиций, заставляя жить только по древним мусульманским законам»¹². *М. Б. Беджанов* не раз предлагал руководству Республики Адыгея следующее: «Нашу исламскую религию надо сохранять и соблюдать в том виде, в каком соблюдали ее наши отцы и дети... Она не нуждается в каких-либо изменениях и подменах»¹³. Его поддержал историк *Аскер Сохт*, руководитель республиканской Адыгэ Хасэ и издатель районной газеты «Наша республика» (Тахтамукаевский р-н), напечатав в своей газете статью *Р. Гусарука* «Исламизм или адыгство, что возьмет верх»¹⁴.

Есть сторонники и более взвешенных взглядов. Ратую не за противопоставление, а за взаимодействие исламской и адыгской культур в частности, чеченец, член мусульманской общины Майкопа, кандидат исторических наук *С. Мухаджиев* опубликовал статью в гезете «Адыгэ мак» под названием «Ислам и адыгство: взаимодействие, а не противостояние»¹⁵. В статье автор отмечает, что в настоящее время среди адыгской интеллигенции

¹² Беджанов М. Б. Ислам – мировая религия. АРИГИ. Майкоп, 2005. С. 7, 26.

¹³ Беджанов М. Б. Ислам – мировая религия. АРИГИ. Майкоп, 2005. С. 26.

¹⁴ Р. Гусарук «Исламизм или адыгство, что возьмет верх» // Наша Республика. 2001. № 4.

¹⁵ ПМА. Тетр. 1. Оп. 6. Д. 4.

наблюдается «хор антиисламской истерии», которая отражается и в средствах массовой информации. С. Мухаджиев пишет следующее: «Глубоко ошибочно противопоставление ислама как религиозного учения и божественного вероучастия и адыгства как традиционного этнического кодекса. Они не только не антагонистичны, а наоборот, столетиями сосуществовали, взаимодействовали, переплетались и доказали свою совместимость в многовековой героической и трагической адыгской истории. История адыгов не знает ни одного факта столкновения или враждебности на этой почве. Ярким примером тому служит судьба косовских адыгов, которые прекрасно сочетают чистую веру в Аллаха и отличное владение родным языком»¹⁶.

Это не совсем так. В ходе распространения ислама на территории Северо-Западного Кавказа не раз были конфликты между мусульманами из-за некоторых «несоответствий» адыгской и исламской культур. Ислам всегда модернизирует этническую жизнь. Разумеется, ханафитский толк – наиболее толерантный по отношению к этническим культурам, но и при его распространении в ходе истории в адыгском обществе не раз возникали разногласия между пожилыми мусульманами, более консервативным поколением, и молодыми реформаторами¹⁷.

В частности, институт почитания старших и в прежние века вызывал у мусульман неприятие. Интересный материал приводит Крым-Гирей, посетивший одну из мечетей натухайского селения Кудако еще в XIX в. «Полагая, что на молитвах черкесы не так строго соблюдают чинопочитание, как в обыденной жизни, я стал по левую сторону какого-то горца. Мулла помолился, сидя на коленях, и приветствовал, перебирая четки, ангелов – Джибразли и Рахмет, охраняющих, по нашему учению, от поползновений сатаны. В это время он заметил, что я стою не на своем месте. Мулла обратился к моему соседу со словами: «Грешный! Аллах не примет твоей молитвы, если будешь так нагло изменять обычаям твоих отцов, как ты изменяешь им в настоящую минуту: ты стоишь по правую сторону от человека, который к тебе слишком снисходителен и которого ты должен уважать»¹⁸.

Имевшее место политизация ислама и радикализация исламских движений привела к тому, что на Северном Кавказе возникла мощная «антиваххабитская» пропаганда, которая в силу целого ряда причин подчас переходила в антиисламскую. В результате этой пропаганды у большинства населения, например, в Кабардино-Балкарии, сложилось мнение, что «все молодые бородатые мусульмане и есть радикалы, ваххабиты, опасные для общества люди, желающие свергнуть существующую власть, что большинство из них связано с криминальным миром Северного Кавказа»¹⁹, что край-

¹⁶ Ислам и адыгство: взаимодействие, а не противостояние // Голос Адыга, 20 октября 2001.

¹⁷ Подробнее об этом см. Бабич И. Л., Ярлыкапов А. А. Исламское возрождение в современной Кабардино-Балкарии: перспективы и последствия. М., 2003. С. 10-66.

¹⁸ Крым-Гирей. Путевые заметки // Избранные произведения адыгских просветителей. Нальчик, 1992. С. 96-97.

¹⁹ ПМАКБР. Тетр. 1. Оп. 1. Д. 1, 3, 9, 10, 12, 25.

не опасны для детей, подростков и молодежи мечети, которые посещают молодые мусульмане, а организованные ими различные формы исламского образования не нужны населению КБР, потому что проповедуемый ими ислам – «неправильный», что дети и подростки перестают слушаться своих родителей, попав под влияние молодых мусульман, и что последние заставляют своих родителей делать намаз под угрозой убийства, что особенно опасным районами являются Приэльбрусье и Большая Кабарда²⁰.

Безусловно, внешний фактор в развитии исламского возрождения на Северном Кавказе, а именно: активная деятельность мусульман – арабов, адыгов, турков из стран Ближнего Востока привела к мощному толчку распространения иного, так называемого «нетрадиционного» ислама. Если для традиционного ислама, сложившегося исторически на территории проживания адыгских горских и тюркских обществ Северного Кавказа, было характерно *взаимодействие исламских ценностей и исламского поведения с национальными нормами морали и традициями*, то для нынешнего ислама, привнесенного из стран Ближнего Востока, присуща жесткость и принципиальность в вопросах утверждения исключительно «догматического» ислама, без учета специфических историко-этнических особенностей.

В результате того, что процессы исламского возрождения приняли «восточную форму» ислама, горские общества Адыгеи и Кабардино-Балкарии оказались идеологически и организационно расколотыми. Идеологическая ориентация молодежного корпуса мусульман на страны Ближнего Востока стала очевидна уже к концу 1990-х гг. Тогда как остальное мусульманское население Адыгеи и Кабардино-Балкарии по-прежнему придерживалось российской ориентации и активного участия в социально – экономической и политической жизни России в целом²¹.

Подобные негативные процессы, которые появились к концу 1990-х гг., привели к тому, что ислам во многом перестал быть для населения Северного Кавказа «привлекательным» в качестве системы ценностей, общественной морали. В результате борьбы с радикальными исламскими движениями и деятельностью радикальных мусульман ислам в значительной мере потерял свое влияние и авторитет среди населения. Очень показательна в этом отношении беседа с одним из современных молодых мусульманин А. Х. Ч. из абазинского селения Псыж, которая имели место в 2007 г. в Карачаево-Черкесии²². Селение Псыж – крупное, в нем проживает около 8 тыс. чел. В селении функционирует одна мечеть, и строится новая. Мечеть по пятницам посещает 50 чел., по праздникам – 100 чел. Членами данной мусульманской общины являются 90% молодежи, 10 – стариков. По мнению абазинского мусульманина А. Х. Ч., у современных абазин горский менталитет исчезает, практически отсутствует национальная идеоло-

²⁰ Там же. Тетр. 1. Оп. 1. Д. 10, 12, 13.

²¹ ПМАКБР. Тетр. 1. Оп. 1. Д. 25.

²² Полевые материалы автора, июнь 2007 г. Тетр. 5. Оп. 1. Д. 1. Прикубанский район КЧР.

гия, поэтому этот вакуум следует заполнить именно исламской идеологией и исламскими ценностями. Единственное, что мешает это сделать, – нынешнее российское телевидение, которое «оболванивает массы». Следствием этого оболванивания является то, что «жители нашего селения хотят только одного – развлечений». В результате таких взглядов на жизнь мусульмане Псыжа живут изолированно, в семейных и общественных праздниках односельчан не участвуют, и чувствуют себя оторванными от большинства населения, живущего жизнью обычных россиян с отдельными элементами национальных традиций.

В то же время, важно отметить, что северокавказская интеллигенция – художники, писатели, композиторы, которые в советские годы были «властителями» дум народов Северного Кавказа, практически не восприняли ислам. Например, известный кабардинский художник *Руслан Цримов* умаляет его значение. По его мнению, ислам и исламская культура никак не может оказать достаточно сильного воздействия на формирование современной горской идеологии, прежде всего в силу исторической слабости их на Северо-Западном Кавказе²³.

Объясняется это целым рядом причин, среди которых: сложность соблюдения основ ислама, в частности, пятикратный ежедневный намаз не так просто делать постоянно, предпочтение исламским ценностям национальных и др. Северокавказская интеллигенция, не приняв ислам и не поддержав исламские ценности, в то же время и не начала осуществлять попытки поиска новых идентичностей, нового фундамента, новой идеологии, которая была бы способна объединить людей для строительства нового строя и новой экономики. В основном они по-прежнему, как в советские годы, апеллируют к национальной истории и традициям, к горскому этикету. В результате – местная творческая и научная интеллигенция, главным образом, среднего и старшего поколения, в течение 1990-х гг. в значительной степени потеряла свои сильные позиции авторитета в обществе и «законодателей» общественной морали.

По мнению кабардинского художника Р. Цримова, профессиональная культура вообще не способна сформировать современную горскую идентичность и современную горскую идеологию. В настоящее время не только в Кабардино-Балкарии, но и на всем Северном Кавказе, как считает Р. Цримов, наблюдается этнический хаос, и эпоха культурной и идеологической глобализации практически неизбежна²⁴. Художника поддерживает и кабардинский писатель *Борис Кагермазов*. В ходе личных бесед с автором статьи, Б. Кагермазов признает значительное падение интереса читателей к профессиональной культуре (как кабардинской, так и балкарской) вообще и литературы, в частности, и ослабление влияния и роли творческой интеллигенции в формировании общественной идеологии. Чтение

²³ Личная беседа с Русланом Цримовым, 2002, июль.

²⁴ Личная беседа с Русланом Цримовым, 2002, июль.

произведений национальных писателей происходит только в рамках школьной программы. Будучи взрослыми, ни кабардинцы, ни балкарцы практически не читают национальную художественную литературу на национальных языках, в лучшем случае, они обращаются к переводам на русском языке²⁵. В настоящее время национальная литература действительно не может соперничать с массовой литературой, популярной во всей России, например, книгой «Кремлевские жены»²⁶.

Совершенно очевидно, что распространение исламской идеологии и исламских ценностей нисколько не противоречит гуманистической идеологии, однако активизация радикальных исламских движений в 1990-х – начале 2000-х гг. способствовала зарождению антироссийских настроений, поскольку основу данных движений составила борьба с врагом в лице России, российских властей и россиян, против которых были направлены теракты, имевшие место в различных регионах Российской Федерации в этот период. Сложность в том, что членами радикальных движений стала молодежь, т. е. та возрастная группа, которая и будет формировать общественное мнение в ближайшие десятилетия.

В 2000-х гг. наблюдается и попытка формирования идеологии, основанной на национальных культурах. За основу адыгской национальной идеологии взят горский этикет – так называемый *адыгэ хабзэ*, *адыгагэ*, под которым подразумеваются такие институты как уважение к старшим, родителям, скромность, этикет «избегания», определенное поведение родителей по отношению к детям. Среди наших информаторов на Северном Кавказе бытует мнение, что «любые нормы общечеловеческого характера можно подвести по адыгэ хабзэ». Главное, с точки зрения информаторов, в адыгэ хабзэ – понятие «стыда»²⁷. Интересно мнение об адыгэ хабзэ, об адыгстве педагога из Лазаревского района Краснодарского края Н. А. Боус: «Страна адыгов – Черкесия была могущественной и значительной страной Евразии. В середине XV века Черкесия достигла высокого могущества... Что такое адыгагэ (адыгство)? Пример для подражания всех соседних народов: поведение в доме, семье, гостях, в дни торжеств, в случаях траура, отношение к друзьям, родственникам, знакомым, почитание старших, женщин, поступки людей в различных обстоятельствах, вежливость в общении с людьми, храбрость в ситуациях, необычайная естественная скромность, готовность оказывать помощь, нуждающемуся в ней, бескорыстное гостеприимство, умение трудиться, вести хозяйство и воспитывать детей...»²⁸.

Все эти моральные нормы собраны в школьном учебнике «Основы адыгского этикета», изданном на адыгейском языке. Данный предмет преподается в школах Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и в

²⁵ МА. Тетр. 1. Оп. 1. Д. 7, 23.

²⁶ МА. Тетр. 3. Оп. 1. Д. 2.

²⁷ Полевые материалы автора, Адыгея, июнь 2007 г., Тетр. 2. Оп. 1. Д. 3. Шовгеновский район.

²⁸ Боус Н. А. Год за годом. Сочи, 2003. С. 110-112.

адыгейских сельских школах Краснодарского края, в частности, в Успенском, Лазаревском и Туапсинском районах как факультативный. Предмет очень популярен среди школьников, особенно среди девочек. Тем не менее, многие из представленных в учебном пособии норм этикета неприменимы в современном обществе, в частности, по адыгскому этикету муж и жена не могут вместе показываться «на людях», в обществе, или супруга не имеет права находиться вместе с матерью своего супруга в одном помещении и т. д. Приведем мнение заведующего по учебной воспитательной работе в сельской школе аула Урупский Успенского района Краснодарского края *Нальби Машбишева*. Он считает, что в современном обществе вполне могут быть востребованы такие нормы адыгэ хабзэ, как сдержанность, уважение к старшим – непрекословие, взвешенность, этикет между мужчинами и женщинами – женщина не имеет права переходить дорогу мужчине и т. д.²⁹

Для того, чтобы показать характер соотношения *исламской, национальной и российской идеологии*, обратимся к данному мне интервью *Исхаком Шумафовичем Машбашем*, крупнейшим писателем России, председателем Союза писателей Республики Адыгея³⁰. Исхак Машбаш признает, что современных горцев коснулась «неразбериха в общественном мнении». Размышляя о путях выхода из этого духовного кризиса, И. Ш. Машбаш считает, что, несмотря на увлечение в современном обществе адыгэ хабзэ, «мы его теряем», в то же время и ислам, исламские ценности большинством общества на Северном Кавказе не принимаются. Поэтому следует опираться и развивать общечеловеческие ценности – любовь к земле, к небу. Один из крупных писателей КЧР *ногаец И.С. Капаев* придерживается модели гражданского общества с доминированием «общечеловеческих ценностей»³¹.

Думается, крайне важно для реализации национальных интересов России начать целенаправленную программу, во-первых, по созданию на Северном Кавказе позитивного образа России в общественной идеологии, во-вторых, по воспитанию населения региона в духе интернационализма (толерантности), в-третьих, по созданию пророссийски настроенного населения.

Огромный опыт в этом направлении получила Россия еще в имперский период, когда и во время Кавказской войны, и во время массового переселения горцев в страны Ближнего Востока, и во время проведения всесторонних реформ на Северном Кавказе, российские власти осознали не-

²⁹ Полевые материалы автора, Адыгея, июнь 2007 г., Тетр. 3. Оп. 1. Д. 2. Урупский район Краснодарского края.

³⁰ Полевые материалы автора, Адыгея, июнь 2007 г., Тетр. 2. Оп. 1. Д. 1. Интервью с Председателем Союза писателей Республики Адыгея Исхаком Шумафовичем Машбашем.

³¹ Полевые материалы автора, Карачаево-Черкесская Республика, июнь 2007 г. Тетр. 3. Оп. 1. Д. 7. Интервью с писателем, членом Союза писателей КЧР Исой Суюнович Капaeвым.

обходимость распространения среди населения региона позитивного образа России. Одним из ключевых инструментов в этом направлении стало формирование горской элиты пророссийской ориентации. Российская власть не могла бы внедрить принципы государственности на Северном Кавказе без опоры на местные элиты, без взаимодействия с ними, без создания механизма по воспитанию этих элит в духе российской идеологии. Российские власти осознавали, что, поскольку в XIX в. северокавказская элита была участником, а в ряде случаев и инициатором многих национально-религиозных движений, ее *нейтрализация была важным фактором установления мирного сосуществования в регионе*. Поэтому практически с самого начала создания российского государственного аппарата на Северном Кавказе, начиная с первого наместника Кавказа генерала *П. С. Потемкина*, горские элиты оказались в центре внимания российских властей. П. С. Потемкину не удалось с помощью привилегированных горских владельцев удержать горцев от участия в антироссийских исламских движениях под руководством шейха Мансура. Генерал писал горским князьям: «Сожалею, что слабое ваше чиновначалие не может удержать подвластных ваших, кои прилепляются не к имаму, но к бунтовщику и разбойнику Ушурме.»³²

С начала XIX в. Российская империя начала формировать на Северном Кавказе *лояльно настроенные мусульманские элиты*, вовлеченные в общероссийское культурное и политико-правовое пространство.

Германский историк *А. Каппелер* указывает, что «российская империя была построена на донациональных основах. Самыми важными факторами взаимоотношений между Центром и периферией были: *лояльность нерусских элит* к императору и сотрудничество правительства с этими элитами. Если социальный статус верхних слоев соответствовал модели русского дворянства, владеющего землей с крестьянами, они включались в российское дворянство и получали его привилегии»³³.

Российское правительство вело целенаправленную политику по формированию среди горцев имперской идентичности и сознания. Власти располагали различными «рычагами» для осуществления этой задачи. Инструментами деятельности Российской империи в этом направлении стали разные сферы горской жизни: военная, административно-управленческая, судебная, образовательная, религиозная, культурная, сфера земельных и сословных отношений.

Одним из главных каналов, по которым происходило вовлечение значительной части горской военной знати в состав правящей элиты Российской империи, была служба в русской армии. Как правило, военными становились представители высших горских сословий, не имевшие специального

³² Дубровин Н. Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 2 СПб., 1886. С. 231.

³³ Каппелер А. Национальные движения и национальная политика в Российской империи: опыт систематизации (XIX - 1917 год) // Россия в XX веке. Проблемы национальных отношений. Общ. ред. А. Н. Сахаров, В. А. Михайлов. М., 1999. С. 100.

военного образования, производившиеся в офицерские чины русской армии в первую очередь для поощрения. Впоследствии дети этой первой волны горских военных получали специальное военное образование и воспитание в российских учебных заведениях. Горцы служили как в русской армии, так и в созданных специально для них военных подразделениях.

Так, в первой половине XIX в. на Северном Кавказе из местного населения был сформирован Кавказско-горский полуэскадрон (Анапа, 1828 г.), позднее переименованный в Кавказско-горский полк. Многие командиры и младшие офицеры в Анапском полуэскадроне были родом из Кабарды и принадлежали к горской знати. Среди них значилось: 4 князя, 11 узденей первой степени, 4 узденя второй степени. Военная служба в российской армии стала очень престижной, поэтому неслучайно, что не только в руководстве, но зачастую и среди рядовых членов военных подразделений было много лиц из военной элиты. В 1860-е гг. был сформирован Терско-горский конно-иррегулярный полк, который имел этническое деление: ингушский полк, осетинский полк, кабардино-кумыкский, дагестанский, чеченский. Наряду с ним были образованы горские сотни Кубано-горского иррегулярного полка. В конвой российских императоров также привлекали горцев.

Образовательная политика Российской империи на Северном Кавказе служила важным средством формирования пророссийски настроенного слоя общественной и культурной интеллигенции. Российская администрация стремилась привязать к себе горцев Северного Кавказа как путем приглашения их на учебу в столичные российские учебные заведения, например, в университеты, в горный, технологический и лесной институты, кадетские корпуса, так и путем формирования на российские казенные деньги системы начального, среднего и высшего образования на Северном Кавказе при одновременном ограничении мусульманского образования.

В данном историческом контексте национальные интересы России на современном Северном Кавказе, безусловно, связаны с формированием лояльно настроенного мусульманского духовенства к России, к российской идеологии. Как нам представляется, процессы исламского возрождения в России вообще, и на Северном Кавказе, в частности, должны происходить при более активном участии российского государства. Стоит рассмотреть вопрос о предоставлении государственного финансирования исламской жизни российских мусульман, о предоставлении организационной помощи и предоставлении посреднических услуг для проведения переговоров между различными мусульманскими организациями Российской Федерации для создания единой мусульманской линии в рамках светского государства. Безусловно, Северный Кавказ следует активнее включать в новые экономические процессы.

Отметим, что в целом формально в регионе существует общественная идеология. На современном Северном Кавказе наблюдается характерная для СССР *официальная общественная идеология*, которая опирается на

девиз «Наш общий дом – Кавказ», «Кавказ и Россия – едины»³⁴. В настоящее время здесь широко поддерживается на государственном уровне *идея интернационализма, дружбы народов, толерантности*. В частности, в Карачаево-Черкесии, согласно Указу Президента КЧР от 19.09.2003 г. № 63, установлен «День единения народов Карачаево-Черкесской Республики»³⁵. Президент КЧР М. Батдыев отмечает: «Представители около 100 национальностей, проживающих на территории республики, объединены не только общей землей, вековыми традициями, обычаями, но и общей историей, общей судьбой. Мы гордимся своим прошлым и бережно относимся к наследию, которое досталось от дедов и отцов, завещавших нам вечные ценности: дружбу и куначество между людьми разных национальностей и вероисповеданий. Республике важно сохранить прежде всего мир и стабильность»³⁶... На Северном Кавказе проходят многочисленные семинары, конференции и др. мероприятия на тему «Культура мира и толерантность: диалог культур». Педагог Н. Машбашев подчеркивает, что официальная общественная идеология во многом возрождает отдельные элементы советской идеологии, в том числе и пионерские организации³⁷.

Тем не менее, в действительности единственная современная общественная идеология, как метко заметил Председатель Российского Радио ВГРТК по КЧР Михаил Накохов, состоит в том, «как выжить»³⁸. Председатель телестудии «Черкесск» И. Х. Гашоков справедливо подчеркивает, что идея толерантности есть, но самой толерантности в обществе нет³⁹. Очевидно, что во многом официальная общественная идеология является скорее декларацией, чем «работающей» моделью поведения людей в обществе.

Думается, что важно развивать позитивное отношение к России, к российским властям, к россиянам. Приведем пример не совсем продуманной и взвешенной политики краснодарских властей по отношению к адыгам Северного Кавказа. Недалеко от города Армавира, вне Республики Адыгея располагаются несколько адыгейских аулов – Каноково, Курговский, Урупский – Успенского района Краснодарского края. Поскольку аулы распола-

³⁴ Полевые материалы автора, Карачаево-Черкесская Республика, июнь 2007 г. Тетр. 3. Оп. 1. Д. 1. Интервью с Председателем Союза писателей КЧР Лейлой Бекировой Бекизовой.

³⁵ Возвращение. Сборник поэзии и прозы. Черкесск, 2007. С. 26.

³⁶ Мхце О. «У нас общая история, общая судьба» // газета «День Республики». 2006. № 120-122.

³⁷ Полевые материалы автора, Адыгея, июнь 2007 г., Тетр. 3. Оп. 1. Д. 2. Урупский район Краснодарского края.

³⁸ Полевые материалы автора, Карачаево-Черкесская Республика, июнь 2007 г. Тетр. 3. Оп. 1. Д. 2. Интервью с Председателем Российского Радио ВГРТК по КЧР Михаилом Накоховым.

³⁹ Полевые материалы автора, Карачаево-Черкесская Республика, июнь 2007 г. Тетр. 3. Оп. 1. Д. 4. Интервью с Председателем телестудии «Черкесск» Иналем Хусиновичем Гашоковым.

гаются в Краснодарском крае, то Законы Республики Адыгея на жителей аулов не распространяются. Это касается и основных инструкций и законов о функционировании системы школьного образования. В результате чего ученики адыгейских школ Краснодарского края в школе проходят курс не истории Адыгеи, как в Республике Адыгея (адыговедение), а истории Кубани (кубановедение). И, несмотря на то, что в рамках кубановедения есть раздел по адыговедению, и руководство школ, и ученики, и их родители чувствуют себя «обиженными» российскими властями, тем более, что даже 10 лет назад в этих школах был предмет «История Адыгеи». Ограничения касаются и количества часов для преподавания адыгского языка – не более 1 часа в неделю в качестве обязательного урока⁴⁰. Факультативные часы возможны и для адыговедения, и для адыгского языка, но при сильной загруженности детей – маловероятны. Жители этих адыгейских селений и их власти провели сход, на котором было принято «Обращение» к краснодарским властям с просьбой об увеличении часов на преподавание адыгского языка. Тем не менее, ситуация пока не меняется. Безусловно, в таких сложных ситуациях действия властей Краснодарского края должны быть чрезвычайно взвешенными, тонкими и более позитивными для жителей данных селений Успенского района.

Сходные проблемы испытывают и шапсуги Лазаревского и Туапсинского районов Краснодарского края, которые несколько лет назад получили статус малочисленного народа Российской Федерации. В шапсугских сельских школах адыгский язык преподается в ограниченной степени, являясь, главным образом, факультативным уроком, на который у детей не хватает ни сил, ни времени⁴¹. В результате этого школьные педагоги Лазаревского и Туапсинского районов Краснодарского края стали вести активную борьбу с российскими властями за расширение прав шапсугов на создание собственной системы образования, за увеличение количества часов на преподавание адыгского языка.

Приведем достаточно большую, но, с нашей точки зрения, крайне важную и показательную выдержку из книги одного из активных педагогов *Нины Боус «Обращение к народу адыгов»*⁴², изданную в Сочи в 2003 г., в которой ярко прослеживается негативное отношение к России, русским и краевым властям: «Предки адыгов творили свою историю и культуру в «котле» древней цивилизации. Что такое культура, традиции, обычаи народа – адыгов? Это Хабзэ (закон) – неписанный закон, который передается из древней цивилизации адыгов... Адыги – коренные жители Кавказа Причерноморского побережья... Наши предки погибали, защищая Закон (Хабзэ) и во имя Хабзэ. Мы не сможем назвать себя внуками своих дедов, если

⁴⁰ Полевые материалы автора, Адыгея, июнь 2007 г., Тетр. 3. Оп. 1. Д. 2. Урупский район Краснодарского края.

⁴¹ Полевые материалы автора, Туапсинский район Краснодарского края, сентябрь 2007. Тетр. 1. Оп. 2. Д. 4.

⁴² Боус Н. А. Год за годом. Сочи, 2003. С. 98-100.

Хабзэ не станет нашим единственным смыслом, единственным лоном, где каждый обретет счастье и покой»... «Настал второй этап (без войны) исчезновения шапсугского народа, т. е. не горами наш народ теряет Хабзэ и каждый новый день приносит новые потери, ибо сыновья народа черкесов теряют мужской облик, а дочери предаются греху. Мы, адыги – шапсуги теряем Хабзэ, язык и гибнем сами. *В этом опять-таки помогают спокойно молчаливые наши хитрые и ловкие старшие братья, которые издают законы...* Каждый малочисленный народ имеет право изучать свой родной язык и при этом не давать никаких удобных условий для его осуществления... Родной язык, культуру, историю и традиции нельзя изучать факультативно, в кружковой форме народу, который исчезает тихо и мирно. *Надо помочь ему сохранить их – это долг многочисленного русского народа в России.* Разве в России будет хуже, если адыги – шапсуги, имеющие богатейшую этническую культуру воспитания, активно используя ее нормирующий потенциал, будут усердно, строго и нежно лепить из своего подрастающего поколения Народ с большой буквы...».

Между тем, в контексте национальных интересов России на Северном Кавказе одним из ключевых факторов успеха их реализации является создание общечеловеческого гуманистического идеологического фундамента, который бы объединял народы региона с остальными россиянами, создавая пророссийски настроенное общество.